

7. VI. 1951. 1

Богословск

Телеграммами Елена Ивановна и^{129.}
дорогих Вам писем благодарю!

Сегодня утром я получила Ваше письмо
от 22 мая 51 года на Л. И. Атарену на В. К.
Сердечно спасибо за все то сказанное
и радостное, что послало Ваше пись-
мо, за эту неизъясную ему
духом, глубиной и обрем неподле-
мой такая редкая в жизни ум-такая
драгоценная! Как открытие Ваше-
шего мира, как познание Твоей
жизни! Всюду Ваша
старость, озарив душу покой,
миром чистого сердца и неподдель-
ной такими качествами супружеской
красоты и сущности Вашего письма.
Но это еще не все
его величие и быву, в нем укро-
валась счастье сердца и было
удовлетворение его здоровья. Он лежал
в аптеке ванда падать, при этом
умное умение прекрасной старой
миссера и доктора, за него,

последнее 9-го. Пересадил 5-ю вишенко
его дальше и он начал цветти обильно подавлено
и засыханием. За эти 2 месяца все расте-
нья пересадил в Б.К. все это размножено
и не старается сдвинуться, но есть тре-
тье и четвертые... и к тому же подавлены
грибко. Несколько же в Б.К. такую
сладкую яблоню как сегодня в Л.И.-ой
в Вашем письме Архаках склон-
яется к нему, ~~хотя~~ Ваше письмо по-
исконику рай, он не реагировал на не-
как - ни звуки ни запахи и
потако на мой недопонимание
вопрос - почему ли его выращивание
приводит на Ваше письмо, он, с
успехом приводит меня и других
друзей к тому же и решению для них
выбрать лучше посадить, что где.

шілак, прелесте же запорога ею
твоє магніум труса пасаті привів мотви
с ~~последнім~~ ^{последнім} прописка єго земляк
стурався діти. Втім якже ще з руки, чекано-
чеславської і сергіївської від. Б.Н. ві-
діть приводимо ще споминавши а
зіти 2 л., чи то не упомянуті від. в.
Часові зіб'ї здобре відношення К В. К.
Неусанто проявилася і со співдружкою
Уречіє - я, що в родині В.К., позула
манд. і підтримую поєднану їх,
подікаю їм за все як є сідач, М.А. Туніє.

Я знову, якщо вони хотіть. Вони будуть відповісти зім'ї
мак співачки, В.К. чи не членом чи членом
— чи... Вони їх відмінно підтримають і
записують їх пісні в джазовому і пісенниковому
голосі піснями. С сопілкою і банду-
сіалю, супроводжуючи піснями
В.К. були Більярд, джарок і піснічка і
Бандутиши і джасмені і скіпіоні
і меншій братиши і фаніаману
і рабочим і соєм і підлітку і ді-
ректорам і так солістик по своїх
спеціальності, якож он же Беллінгтон,
і Просто-ник друг і брат. Інші
же відомі, як Сорока осіб, і
все зустріч і співачок із піснями
надають членам ентузіазму. Інші
же — Л.И. и Я, розголосивши с самими
Бандутишами-джасменами із-за
їх піснями і обіцяючи я.Б. що
радостів сужнам от обидві пісні В.К.—
дует ефурина, содружини і
пісня вісімнадцяти років як мінімум
і чудо!, пісні по підтримках .
Прощу ізрешткою наші самі пісні і рів-
нотиши підтримати і помічти нас, і
ентузіазм, як джазовий і фаніаман,
Всім члубам відповісти, що я відповіду
і фаніаману. Мірно тихо сказати .
Всім співачкам .

Могилеа Иванка зупако піратуюць
Вашу творчості - яко ми Вашу
анекдотичну и сокаль драматичність
и просить непримітивно Вашу історичну
життєвість здорово и яскраво
показати!! Слід час показувати не
можеть актескістю інтуїцією.

Ваш Літератор.

7.6.51.

4

Глубокоуважаемая Елена Ивановна и дорогой Юрий Николаевич!

Сегодня днем получили Ваши весточки от 22-го Мая, одна на Л. Ив., вторая на В.К. Сердечное спасибо за все то светлое и радостное, что несут Ваши письма, за ту неисчерпаемую силу духа, бодрости и веры незыблемой, такой редкой в наши дни - такой драгоценной! Как откровение Высшего Мира, как мелодия Божественного бытия, звучат Ваши строчки, глубокоуважаемая Елена Ивановна, озаряя душу покоем, миром, лучезарным и желанным и таким далеким от действительности.

И как горестно нам, что милый наш В.К. уже не в состоянии, по физической и умственной слабости, воспринять красоту Ваших писем.

Почти два месяца, как я поместили его опять в больницу, в виду угрожающей слабости сердца и общего ухудшения его здоровья. Он лежит в отдельной палате, при безотлучном уходе прекрасной сестры милосердия и двукратного, задент посещении д-ра. Персонал больницы знает его давно и он пользуется общей любовью и вниманием. За эти два месяца был ряд консультумов у В.К...., все, что возможно, мы постарались сделать, но есть пределы и грани.. и к ним мы подошли близко. Наш милый В.К. так уж слаб, что когда мы сегодня с Л.Ив., с Вашиими письмами в руках, склонились к нему, читая Ваше письмо по несколько раз, он не реагировал никак - ни звуком, ни мимикой, и только на мой неоднократный вопрос - послать ли его ответный привет на Ваше письмо? он с усилием приоткрыл глаза и ясным движением век и ресниц дал мне определенно понять, что да.

Итак, примите же, дорогие, его последний прощальный привет любви с последней тропинки его земного странствия.

Внимание же друзей-исключительное и сердечное, и особенно - Б.Н. Абр.... Мне приходилось даже ограничивать их за эти два месяца, чтобы не утомлять больного. Такое же доброе отношение к В.К. неустанно проявляется со стороны учреждения, где работал В.К., получая материальную поддержку и от редкой по своим качествам М. А. Гинце.

Я знаю, что когда Вы будете читать эти мои строки, В.К. уже уйдет из нашей больницы.....

В лице его мы имели кристалличного и светлого человека и верного друга в долгие и нелегкие годы испытания. С совестью и чуткостью, совершенно исключительными, В.К. был близок, дорог и понятен и ближним и дальним, и старшему и младшему братии, и землепашцу и рабочему, и сослуживцу и директорам, и как советник по своей специальности, где он был безупречен, и просто, как друг и брат. Это был человек, так сочетающий в себе все лучшее и светлое из прошлого ушедшего мира.

Лично мы - Л. Ив. и я, расстаемся с самым близким человеком, другом, верным и незаменимым, и остается, может быть, лишь радость сознания об общем пути с В.К. о днях лазурных, содержательных и полных в сознательной жизни человека, и увы! конечно, неповторимых.

Прошу принять мой самый дружественный привет и пожелания покоя, мира, сил душевных и физических, Вам, глубокоуважаемая Елена Ивановна и дорогому Юрию Николаевичу.

Ваш Чистяков.